

УДК 572.1/4

А.П. Шерстобоева

**РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РЕШЕНИИ НЕАНДЕРТАЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ**

Исследуется возможность участия неандертальцев в эволюции человека современного вида. На основании анализа данных и результатов исследований археологии, антропологии и генетики делается вывод, что наиболее обоснованной является позиция сторонников метисационной гипотезы, не исключающих возможность участия Homo neanderthalensis в эволюции Homo sapiens sapiens.

Ключевые слова: неандертальцы, междисциплинарные исследования.

Вопрос о происхождении человека современного вида является одним из актуальных вопросов археологии, антропологии, генетики и целого ряда других наук.

С находки неандертальского черепа в середине XIX в. был впервые поставлен вопрос об ископаемом человеке как о непосредственном предке современных людей [1. С. 93–94]. Так, в 1856 г. в Германии, близ Дюссельдорфа, в долине Неандер, в пещере Фельдгофер были найдены черепная крышка и части скелета странного человека. Огромная толщина черепа, массивный надглазничный валик, низкий свод привели исследователей в изумление. Возникли горячие споры: находку не хотели признавать древней формой человека, считая либо патологическим экземпляром, либо останками гигантского гиббона. Только в 1864 г. антрополог и анатом W. King, прокомментировав находку на заседании Британской антропологической ассоциации, предложил для неё название «Homo neanderthalensis». После того как неандертальский человек получил своё первое научное наименование, к началу XXI в. он сменил ещё 17 таксономических «имён» [2. С. 67, 71]. Со второй половины XIX в. неандертальская проблематика не сходит со страниц как научной, так и научно-популярной литературы. За 150 лет разработки данной проблемы археология, антропология, генетика и другие науки на основании специфических методов исследования накопили огромную информативную базу, и на сегодняшний день наиболее актуальным представляется комплексное решение проблемы.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы, опираясь на данные и результаты исследований комплекса наук, определить возможность участия неандертальцев в эволюции человека современного вида. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать существующие в науке направления в решении «неандертальской проблемы», рассмотреть результаты исследований антропологов и генетиков, а также охарактеризовать данные археологических исследований (анализ и сравнение индустрии эпохи среднего и верхнего палеолита; анализ и сравнение погребальной обрядности Homo sapiens sapiens и Homo neanderthalensis).

Антропология как наука делится на три относительно самостоятельные области исследования: морфологию; антропогенез; расоведение, которое, в свою очередь, делится на палеоантропологию и этническую антропологию. Выделяется также историческая антропология, которая использует результаты исследований для реконструкций исторического прошлого, которое выступает, с одной стороны, как биологическая история, а с другой – как социальная история [3. С. 107, 142–143]. Наибольшее количество исследований связано с решением проблем морфологической (реконструкция физических особенностей древних людей) и демографической динамики человечества [3. С. 123–129]. Однако с конца 1980-х гг. в антропологической науке на первый план выходят исследования экспериментального естествознания генетического уровня, которые способны давать количественные и качественные данные, легко поддающиеся опытной проверке. Изучение антропогенеза с помощью молекулярно-эволюционных методов внесло существенные коррективы в существовавшие ранее представления, сложившиеся на основе морфологического подхода [4. С. 162–164].

Результаты исследований антропологии позволяют осветить следующие вопросы биологической истории *Homo sapiens sapiens* и *Homo neanderthalensis*: название и ранг таксона, к которому относятся неандертальцы; определить территориальные и систематические границы этого таксона; положение неандертальцев в составе рода *Homo*; критерии выделения таксона; роль неандертальцев в процессах сапиенизации и формировании человека современного физического вида. На основании молекулярно-генетических и молекулярно-биологических данных исследователи реконструируют на генетическом уровне процессы происхождения *Homo sapiens sapiens* и последующего его расселения на территории земного шара, выявляют филогенетические связи неандертальца с современным человеком, определяют соотношение качественного и количественного генетического сходства и различия между ним и *Homo neanderthalensis* [5. С. 3; 6. С. 300].

Археология палеолита является отраслью археологической науки, изучающей древнейшие следы человеческой культуры [7. С. 3]. Археологические исследования «неандертальской проблемы» неотделимо связаны с вопросом об ареале распространения, особенностях и времени существования индустриальных комплексов *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens sapiens*, их взаимоотношений, локальных особенностей; вопросом перехода от среднего к верхнему палеолиту; проблемой реконструкции проявлений элементов духовной культуры и образа жизни древних людей [8. С. 4].

Одним из наиболее важных археологических источников по данной проблематике являются погребальные комплексы *Homo neanderthalensis*, которые состоят из двух взаимосвязанных компонентов. Первый компонент характеризует ритуальную сторону (включает набор ритуальных действий, происходящих до, в момент и после похорон), второй компонент характеризует общественное положение умершего (состоит из набора материальных элементов). Учитывая, что на основании археологических источников реконструкция ритуальной стороны возможна с невысоким уровнем достоверности, археологов, прежде всего, интересует анализ элементов материальной

культуры: погребальных сооружений; сопровождающего инвентаря. Немаловажную роль при изучении погребального обряда играют такие признаки, как ориентация и положение умершего; половозрастные характеристики погребённых. Анализ погребальной практики позволяет осветить проблемы культурогенеза, проследить становление и развитие археологической культуры, охарактеризовать общественное положение различных половозрастных групп, уровень развития общества, его традиционность и подверженность влияниям и т. д. [9. С. 3]. С помощью изучения древнейших орудий труда и жизни древних людей восстанавливаются основные этапы развития социальной организации первобытного общества, их экономические и этнические взаимоотношения, рост их численности, характер расселения, роль смешения в процессе жизнедеятельности. А на основании сравнения погребений и погребального обряда различных культур можно проследить сходство и преемственность между *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens sapiens* или их различия [10. С. 103].

Историографический анализ проблемы показывает, что в археологии, антропологии и генетике сложилось два аналогичных направления в решении «неандертальской проблемы». Сторонники *первого направления*, в свою очередь, видят два возможных варианта развития событий. Одни из них включают неандертальцев в число непосредственных предков *Homo sapiens sapiens* (сторонники «стадиальной теории»), другие ученые (сторонники теории метисации и мультирегиональной гипотезы) не исключают возможность участия неандертальцев в эволюции человека современного вида. Теория метисации, в свою очередь, подразумевает африканское происхождение наиболее позднего общего предка *Homo sapiens sapiens* и *Homo neanderthalensis* – *Homo heidelbergensis*. Представители европейской ветви *Homo heidelbergensis* распространились по территории Европы (800–600 тыс. лет назад) и эволюционировали в *Homo neanderthalensis*. А из популяций, оставшихся в Африке, развился вид *Homo sapiens sapiens*, мигрировавший в Переднюю Азию 100–115 тыс. лет назад и далее – в Европу через область Босфора и Дарданелл (40–35 тыс. лет назад). В период с 30–35 тыс. лет назад происходила повсеместная метисация *Homo sapiens sapiens* с локальными популяциями гоминид [11; 12]. В рамках *второго направления*, разработанного в основном генетиками, отрицается какая-либо роль неандертальцев в филогенезе человека современного вида. Однако результаты последних генетических исследований не отрицают возможность влияния неандертальского генофонда на генофонд современного человека, допуская возможность метисации *Homo sapiens sapiens* с европейскими неандертальцами, предоставляя, таким образом, дополнительный аргумент сторонникам метисационного подхода в рамках первого направления [13].

Основная часть археологических исследований неандертальской проблематики связана с вопросом перехода от среднего к верхнему палеолиту и определением характера взаимоотношений комплексов индустрий *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens sapiens*. Большинство отечественных и зарубежных исследователей работает в рамках первого направления и на основании технолого-типологического анализа индустрий среднего и верхнего

палеолита не исключает возможности участия неандертальцев в эволюции человека современного вида. В ходе археологических исследований фиксируется частое присутствие различных среднепалеолитических типов каменных орудий в верхнем палеолите, что свидетельствует о непрерывном развитии индустрий и существовании «переходных типов» каменного инвентаря [14]. В ряде памятников на территории Франции переходная индустрия шательперрон фактически «зажата» между слоями ориньякской индустрии, что подтверждает идею о совместном проживании на одной территории неандертальцев и людей современного физического вида [15. Р. 84; 16. С. 71]. По мнению ряда исследователей, возможность культурного контакта проявляется в присутствии в индустрии шательперрон типов орудий, имитирующих ориньякские верхнепалеолитические традиции. Дополнительным аргументом в пользу возможного культурного и материального взаимодействия *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens sapiens* является обнаружение изделий из кости и рога, а также использовании минеральных красителей, которые традиционно считались признаками верхнепалеолитических традиций [17. Р. 667; 18. Р. 199].

Соотношение «среднепалеолитическая индустрия – неандерталец» и «верхнепалеолитическая индустрия – человек современного физического вида» данными современной археологии не подтверждается, так как в конце XX в. в Европе исследованы памятники, на которых *Homo neanderthalensis* найден с верхнепалеолитической индустрией. Стоит отметить, что переходные индустрии шательперрон и селет были зафиксированы в сочетании с антропологическими останками, которые классифицируются как принадлежащие либо неандертальцам, либо *Homo sapiens sapiens* [19. Р. 10; 20. С. 6444–6448]. На Ближнем Востоке в мустьерских слоях были найдены костные останки древних людей современного антропологического вида и неандертальцев [22. С. 21]. Иначе говоря, жесткой корреляции между среднепалеолитическими индустриями и *Homo neanderthalensis* не фиксируется, как не выявлена она и в отношении находок костных материалов *Homo sapiens sapiens* с индустриями верхнего палеолита, что не исключает возможность метисации *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens sapiens*.

В результате анализа погребальной традиции *Homo sapiens sapiens* и *Homo neanderthalensis* было установлено, что собственная традиция преднамеренных погребений у неандертальцев существовала до появления в Европе человека современного физического вида (до 40–35 тыс. лет назад), так как наибольшее число погребений *Homo neanderthalensis* в Европе относится к периоду 70–50 тыс. лет назад [22. С. 21]. Однако между погребальным обрядом *Homo sapiens sapiens* и *Homo neanderthalensis* не выявлено существенных различий. Более того, со временем неандертальцы стали укладывать умерших в положении вытянуто на спине/боку, так как хоронили покойных *Homo sapiens sapiens*. В погребальной традиции *Homo sapiens sapiens*, в свою очередь, наблюдается появление обычая укладывать погребенного скорчено на боку/спине, который, видимо, зарождается в среде *Homo neanderthalensis*. Но в то же время стоит отметить, что костяки *Homo sapiens sapiens* часто находят в могильных ямах, форму которых не удаётся установить, либо

вообще без ямы. Вместе с тем не исключено, что форма могильной ямы и её конструкция не сохранились. Только в погребальной практике *Homo neanderthalensis* отмечено наличие прямоугольных могильных ям. Очевидно уменьшение количества погребений с сопроводительным инвентарем от погребений *Homo neanderthalensis* к погребениям *Homo sapiens sapiens*. Однако в погребениях *Homo sapiens sapiens* сопроводительный инвентарь в видовом и количественном отношении более разнообразен.

Погребальная обрядность метисных форм сочетает в себе погребальные традиции и *Homo sapiens sapiens* и *Homo neanderthalensis*. К неандертальским чертам погребальной обрядности метисов относятся: традиция хоронить умерших в специально вырытых ямах и преобладание захоронений с положением трупов скорченно/вытянуто на боку. Черты погребальной традиции *Homo sapiens sapiens* проявились в преобладании погребений, совершенных в могильных ямах неустановленной формы. В захоронениях людей метисных форм в равной степени присутствуют погребения с сопроводительным инвентарём и без него. Овальная форма могильной ямы типична для погребальной обрядности всех исследуемых биологических таксонов. Учитывая вышеизложенное, представляется, что отмеченное взаимовлияние погребальных традиций *Homo sapiens sapiens* и *Homo neanderthalensis* является аргументом в подтверждение метисационной гипотезы, поддержанной археологами, антропологами и генетиками. Можно заключить, что анализ данных археологии, антропологии и генетики позволяет сделать вывод, что наиболее обоснованной является позиция сторонников метисационной гипотезы. В то же время представляется, что «неандертальская проблема» ещё долгое время будет оставаться актуальной не только для археологов, антропологов и генетиков, но и для специалистов других наук.

Литература

1. Герасимова М.М. Европейские неандертальцы: Обзор гипотез к 150-летию палеоантропологии // Доисторический человек. Социальные и биологические аспекты. М.: Оргсервис, 2000, 2006.
2. Зубов А.А. Неандертальцы: что известно о них современной науке? // Этнографическое обозрение. 1999. № 3.
3. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М.: Наука, 1989.
4. Методологические аспекты исследования антропогенеза / Н.П. Депенчук, В.С. Крисаченко, Б.А. Парахонский и др.; Отв. ред. Н.П. Депенчук. АН УССР. Ин-т философии. Киев: Наукова думка, 1991.
5. Степанов В.А. Этногеомика населения Северной Евразии. Томск: Печатная мануфактура, 2002.
6. Челомина Г.Н. Древняя ДНК // Генетика. 2006. Т. 42, № 3.
7. Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев В.А. Палеолитоведение: Введение и основы. Новосибирск: ВО Наука, 1994.
8. Деревянко А.П. Переход от среднего к верхнему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты: Сб. науч. тр. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2005.
9. Алексин В.А. Погребальный обряд как археологический источник // Краткие сообщения Института археологии. 1981. Вып. 167.
10. Гуляев В.И. Проблема интерпретации погребального обряда // Краткие сообщения Института археологии. М., 1990. Вып. 201.
11. Шерстобоева А.П. К историографии проблемы участия неандертальцев в эволюции человека современного вида // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и моло-

дых ученых «Наука и образование» (15–19 мая 2006г.): Материалы конференции. Т. 4: История. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. С. 261–264.

12. Шерстобоева А.П. «Неандертальская проблема»: пути решения (по данным палеоантропологии и генетики) // Вестник антропологии. М., 2007. Вып. 15, ч. I. С. 105–112.

13. Шерстобоева А.П. Судьба неандертальцев в свете новейших палеогенетических данных // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: Материалы конференции. Т. 4: История. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. С. 294–301.

14. Brose D.S., Wolpoff M.H. Source Early Upper Paleolithic Man and Late Middle Paleolithic Tools // American Anthropologist, New Series. 1971. Vol. 73, № 5. P. 1160–1161, table 1.

15. Aiello L.C. The Fossil Evidence for Modern Human Origins in Africa A Revised View // American Anthropologist, 1993. Vol. 95, № 1. P. 84.

16. Долуханов П.М. Региональные различия и групповое самосознание в каменном веке Европы // Локальные различия в каменном веке: С.-Петербург. гос. ун-т., 1999.

17. Smith F.H. Upper Pleistocene hominid evolution in South-Central Europe: A Review of the Evidence and Analysis of Trends // Current Anthropology. 1982. Vol. 23, № 6.

18. Harrold F. A comparative analysis of Eurasian Paleolithic burials // World Archaeology, 1980. Vol. 12, № 2.

19. Bar-Yosef O. The Archaeological Framework of the Upper Paleolithic Revolution // Diogenes. 2007. № 54.

20. Zollikofer C.P., Ponce de León M.S., Vandermeersch B., Lévêque F. Evidence for interpersonal violence in the St. Césaire Neanderthal // Proceedings National Academy of Sciences, 2002. Vol. 99, № 9. P. 6444–6448.

21. Утмайер Т. Ориньяк, человек современного типа и проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту в Средней Азии: взгляд из Центральной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 1(9).

22. Смирнов Ю.А. Мустьерские погребения Евразии: Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М.: Наука, 1991.